

ЭТНИЧЕСКИЕ КОНФЛИКТЫ В СВЕТЕ ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО ПОДХОДА: ПОПЫТКА КЛАССИФИКАЦИИ И ВОЗМОЖНЫЙ ПОДХОД К РЕШЕНИЮ

Конфликты в человеческом обществе могут быть классифицированы по различным основаниям¹. Один из возможных вариантов классификации – в соответствии с критерием принадлежности к той или иной сфере бытия *homo sapiens*. Именно исходя из этого критерия выделяют конфликты этнические (в сфере взаимоотношений между различными этносами) и собственно социальные (в сфере взаимоотношений между классами и социальными слоями).

Пожалуй, одна из главных проблем этнической конфликтологии – теоретическая неразработанность вопроса о *соотношении* социального и этнического, а значит, собственно социальных и этнических противоречий. На мой взгляд, наметить пути к его решению можно в рамках того научного направления, которое условно обозначается как «цивилизационный подход». Он отличается тем, что позволяет рассматривать тот или иной тип общества как единство социальности и культуры.

Конфликт интересов и конфликт ценностей

Рассмотрение данной проблематики через призму цивилизационного подхода позволяет выдвинуть новое основание для классификации конфликтов. Если брать самый высокий уровень абстракции, то все конфликты в человеческих сообществах могут быть условно разделены по своему характеру на два типа: конфликт интересов и конфликт ценностей. *Конфликт интересов* по своему основному содержанию – не что иное, как борьба за контроль над определенной территорией, проживающим там населением и имеющимися на данной территории ресурсами. При

---

¹ См., например: Этнополитическая ситуация в России и сопредельных государствах. М.: ИЭА РАН, 2016; Burton J.W. Conflict: Resolution and Prevention. New York, 1990.

конflikте ценностей речь идет о столкновении качественно различных, часто противоположных подходов к решению коренных проблем-противоречий человеческого существования: между мирским и сакральным, человеком и природой, индивидом и социумом, традиционной и инновационной сторонами культуры и др. Каждому из способов решения таких проблем соответствует определенная ценностная ориентация поведения и деятельности значительных масс людей. В основе своей конфликт ценностей – это не что иное, как столкновение различных цивилизаций.

Если исходить из различения конфликта интересов и конфликта ценностей, то можно выделить два больших класса этнических конфликтов. В основе первого лежат противоречия между этносами, принадлежащими к одному цивилизационному ареалу. В этом случае речь идет о конфликте интересов представителей различных этнических групп. Во втором случае налицо столкновение этнических общностей, принадлежащих к различным цивилизациям, и соответственно конфликт ценностей. Первый тип конфликта ближе к социальному, второй носит ярко выраженный социокультурный характер.

Какой из выделенных типов конфликта является доминирующим, наиболее глубоким? Первое, что бросается в глаза при попытке рассмотреть эмпирический материал сквозь призму данной классификации, – неразрывная взаимосвязь и теснейшее переплетение в конкретной действительности конфликтов интересов и конфликтов ценностей. Сплошь и рядом лозунги защиты «истинной религии», «исконных ценностей», вообще идеологическая риторика скрывают весьма прозаические реалии борьбы за обладание вполне конкретными материальными объектами – территорией и ресурсами. Достаточно вспомнить в этой связи ожесточенную вооруженную борьбу за передел наследства бывшей СФРЮ между различными этнорелигиозными общностями.

И тем не менее можно ли считать случайным тот факт, что основная линия раздела² прошла в этой стране между приверженцами различных мировых религий, в конечном счете различных цивилизационных ориентаций – православными, мусульманами и католиками? Этот факт заставляет предположить, что дело не сводится к борьбе за материальные блага, к столкновению социальных интересов. Как справедливо отмечал американский исследователь Дж. Комарофф, «вопрос этнического самосознания неизменно связан с проблемой баланса власти – материальной, политической и символической одновременно»³.

Универсальные ценности – основа разрешения конфликта

В конечном счете решение вопроса о том, разрешимы ли в принципе этнические конфликты, зависит от признания или непризнания универсальных ценностей. Если есть такие, общие для всех людей ценности, то есть и общая база для преодоления конфликтов. Если же принять концепцию неизбежности в вечности «спора богов»⁴, т.е. основополагающих ценностных ориентаций качественно различных культурных миров, то межцивилизационные конфликты (и соответственно конфликты между этносами, принадлежащими к различным цивилизациям) неизбежны.

Однако сам факт признания универсальных ценностей есть условие необходимое, но недостаточное для разрешения межнациональных конфликтов. Дело в том, что представители различных культур вкладывают разное содержание в понятие «универсализм». На протяжении истории возникло *несколько вариантов* универсализма, порожденных великими цивилизациями. Каждая из них представляет собой целый человеческий мир, единство которого цементируется мировой религией – воплощенным в

---

² Только основная: столкновения наблюдались, как известно, и внутри противостоящих друг другу этнорелигиозных лагерей.

³ Этничность и власть в полиэтнических государствах. М., 1994. С. 47.

⁴ Вебер М. Избранные произведения. М., 1990. С. 37, 725.

принципы организации жизни, нормы поведения и социальные институты уникальным опытом Откровения – непосредственного общения человека с предельной духовной реальностью, т.е. Богом. «В конечном счете... возникли четыре варианта, четыре проекта "единого человеческого общежития", четыре способа подчинять племенное и национальное общечеловеческому. Возникли четыре субэкумены, каждая из которых в принципе общечеловечна, суперэтнична, накладывается на различия народных культур, подчиняет их себе и в то же время по отношению к другим субэкуменам является индивидуальной культурой»⁵. К числу субэкумен относятся: христианский Запад, мир ислама, индо-буддийский мир Южной Азии и конфуцианско-буддийский мир Дальнего Востока. Хотя в сознании пророков, мыслителей и законодателей всех четырех субэкумен жила идея мировой цивилизации, на практике они не выходили за пределы региона.

Отношения между субэкуменой и оказавшимися в ее сфере этническими коллективами «каждый раз свои, неповторимо особые»⁶, однако во всех четырех случаях этнические различия сохраняются в рамках высшего надэтнического единства, причем надэтнический уровень доминирует, в том числе и в душах людей.

С момента формирования субэкумен мировая история представляет собой сложное переплетение качественно различных типов универсальности. Проблема заключается в том, что принцип «мы и они» воспроизвелся на почве самих мировых религий, вступив в вопиющее противоречие с их универсалистским импульсом. В результате отношения между субэкуменами приобрели важнейшие черты межэтнических отношений. Сплошь и рядом приверженность той или иной мировой религии становилась знаком принадлежности к какой-либо этнической

---

⁵ Померанц Г.С. Выход из трансa. М., 1995. С. 212.

⁶ Там же. С. 214.

общности. Особенно обострилась эта ситуация в современном мире, где в последние годы наблюдается рост «отчуждения и ненависти между исповеданиями, ставшими чем-то вроде враждебных племен...»⁷. Достаточно вспомнить в этой связи опыт Югославии и Ливана в 70–90-е годы. И это лишь наиболее яркие примеры.

В настоящее время в мире наблюдается глубокий кризис всех исторически сложившихся типов универсализма, мощное контрнаступление форм сознания и поведения, основанных на принципе «мы и они». Надо сказать, что этническое не сводится к данному принципу. Этнические различия служат одним из основных резервов разнообразия, которое столь же необходимо для нормального развития человечества, как и единство.

Никакое преодоление конфликтной ситуации немислимо без уважения права каждого народа быть самим собой, сохранять собственное неповторимое лицо. Как показывает опыт, любые попытки нивелирования всех по какому-либо единому социокультурному стандарту неизбежно ведут к росту социальной энтропии, разрушают общество и индивида. Поэтому они неизменно вызывают сопротивление народов и культур, становясь одним из главных источников конфликтов.

Как свидетельствует история экспансии «фаустовской» цивилизации на протяжении последних двух веков, особенно в последние десятилетия, тенденция унификации по западному образцу без учета местной цивилизационной и культурно-этнической специфики может провоцировать сильную возвратную волну фундаментализма и этноцентризма. Реакцией на процесс глобализации (т.е. практически всемирной вестернизации) стала в современном мире усиленная акцентировка, более того, гипертрофия черт специфики различных человеческих общностей. На это обстоятельство обращают внимание очень многие современные мыслители и исследователи. Так, О. Пас в своем эссе «Одна планета и четыре-пять

---

⁷ Там же. С. 562.

миров» подчеркивает мысль о том, что разнообразие этнолингвистических групп с их особыми традициями необходимо современным обществам. По его мнению, их «специфические требования представляют собой неоспоримую реальность, которую не могут разрушить никакие абстракции. Мы становимся свидетелями мятежа исключений, не страдающих от своей аномальности или от разрыва с общим правилом, но, напротив, взявших на себя роль абсолютной истины»⁸.

Означает ли это, что и универсализм мировых религий (в первую очередь христианства), и универсализм прав человека – наследие эпохи Просвещения – оказались сегодня бессильны перед стихией этноцентризма и предрекаемой С. Хантингтоном перспективной «войны цивилизаций»? Нет, не означает. Но необходимо искать новые пути взаимопонимания, новые, *более гармоничные* формы сочетания универсального и локального. При этом решающее значение приобретает поиск новых принципов взаимоотношений между различными видами универсализма, воплощенными в опыте мировых религий и субэкумен. Как мне представляется, верный путь к решению данной проблемы намечен крупным современным российским мыслителем Г. Померанцем. Он предполагает решать проблему единства человечества и многообразия различных человеческих миров, исходя из принципов, которые были выработаны христианской мыслью ранней Византии. Речь идет о соотношении трех лиц Троицы: *единосущности, равночестности* (признании полного равенства), *неслиянности* (признании полноценного существования каждого из лиц как неповторимого, несводимого к двум другим) и *нераздельности* (наличии общей глубинной основы, единства, цементирующего многообразие). Думается, Померанц прав, утверждая, что «в этих категориях можно мыслить не только единство Бога и человека, но

---

⁸ Paz O. One Earth, Four or Five Worlds. Reflections on Contemporary History. San Diego, New York, London. 1980. P. 100.

и единство различных вер и культур, не стирая их логически несовместимых различий»⁹.

Подход, намеченный Померанцем, мог бы стать мировоззренческой базой нового этапа развития конфликтологии (и в первую очередь этноконфликтологии) как научной дисциплины.

---

⁹ Померанц Г.С. Указ. соч. С. 563.